

СТРЕСС И КОПИНГ

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2025. Т. 31, № 1. С. 92–99. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 92–99.

ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 371

EDN KGVJIV

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-1-92-99>

РОДИТЕЛЬСКИЙ СТРЕСС И ОТНОШЕНИЯ В СЕМЬЕ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Любушина Анна Александровна, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, lyubushina_a_a@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-4213-1748>

Аннотация. Родительский стресс (РС) зарождается внутри семьи, однако он недостаточно изучен в контексте семейной системы, что является существенной проблемой для понимания механизмов влияния РС внутри неё. В связи с этим *целью* данной работы является анализ исследований РС во взаимосвязи с отношениями в семье: партнерскими, детско-родительскими и отношениями с родителями в детстве. *Результат* анализа партнерских отношений и РС обнаружил, что положительная оценка качества своего брака и удовлетворенность им связаны с меньшими показателями уровня РС. Родители с низким уровнем качества отношений с партнером (поддержкой) имели высокие показатели РС, причем такая стабильность сохраняется по мере взросления ребенка. Изучение РС и феномена сородительства, включающего в себя: согласованность и поддержку в воспитательных тактиках, а также включенность в воспитание обоих родителей, показало их взаимовлияние: с одной стороны, сородительство смягчает влияние РС на качество воспитания, детско-родительские отношения и уровень РС партнера, а с другой – РС оказывает влияние на сородительство и уровень конфликтов между родителями. Анализ РС и детско-родительских отношений (установки родителя и стиль воспитания, взаимодействие, тип привязанности) обнаружил, что родители, имеющие высокие показатели по уровню РС, чаще имеют негативные родительские установки. РС оказывает негативное влияние на стиль воспитательных стратегий родителя, а дисфункциональное взаимодействие в диаде родитель – ребенок, а также стиль привязанности родителей (тревожный и избегающий), способствуют усилению РС. Анализ влияния родительской семьи на испытываемый уровень РС демонстрирует, что негативный воспитательный опыт из родительской семьи переносится в существующую, усиливая нарушения воспитательных стратегий. Таким образом, можно говорить, с одной стороны, о протективной роли позитивного семейного функционирования для возникновения РС, а с другой – о негативном влиянии РС на все стороны семейных отношений – как партнерских, так и детско-родительских.

Ключевые слова: родительский стресс, детско-родительские отношения, отношения в паре, отношения с родителями в детстве.

Для цитирования: Любушина А.А. Родительский стресс и отношения в семье: анализ современных исследований // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2025. Т. 31, № 1. С. 92–99. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-1-92-99>

Research Article

PARENTING STRESS AND FAMILY RELATIONSHIPS: ANALYSIS OF MODERN RESEARCH

Anna A. Lyubushina, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, lyubushina_a_a@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-4213-1748>

Abstract. Parenting stress (PS) originates within the family, however, it has not been sufficiently studied in the context of the family system, which is a significant problem for understanding the mechanisms of MS influence within it. In this regard, the purpose of this work is to analyze PS research in relation to family relationships: partnership, parent-child relationship, and relationships with parents in childhood. The result of the analysis of partnerships and PS found that a positive assessment of the quality of one's marriage and satisfaction with it are associated with lower PS levels. Parents with a low level of quality of relationships with a partner (support) had high rates of PS, and this stability persists as the child grows up. The study of PS

and the phenomenon of co-parenting, which includes: consistency and support in educational tactics, as well as involvement in the upbringing of both parents, showed their mutual influence: on the one hand, co-parenting mitigates the impact of PS on the quality of upbringing, child-parent relations and the level of partner's PS, and on the other, PS influences co-parenting and the level of conflict between parents. An analysis of PS and child-parent relations (parental attitudes and parenting style, interaction, type of attachment) found that parents with high rates of PS are more likely to have negative parental attitudes. PS has a negative impact on the parenting strategies of a parent, and dysfunctional interaction in the parent-child dyad, as well as the attachment style of parents (anxious and avoidant), contribute to the strengthening of PS. An analysis of the influence of the parental family on the level of PS experienced demonstrates that negative educational experiences from the parental family are transferred to the existing one, reinforcing violations of educational strategies. Thus, we can talk, on the one hand, about the protective role of positive family functioning for the occurrence of PS, and on the other, about the negative impact of PS on all aspects of family relations, both partner and parent-child.

Keywords: parenting stress, child-parent relationships, couple relationships, relationships with parents in childhood.

For citation: Lyubushina A.A. Parenting stress and family relationships: analysis of modern research. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 92–99. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-1-92-99>

В процессе воспитания родитель постоянно сталкивается с разными по силе эмоциональными, физиологическими, временными (ограниченность времени на досуг, монотония), когнитивными (компетентность в воспитании) сложностями. Дистресс родителя может возникнуть и как результат выполнения ежедневных действий по уходу за ребенком (уборка, истерики, ссоры детей и прочее), что способствует появлению особого вида стресса – родительского (далее – РС).

Родители постоянно сталкиваются с оценкой себя как родителя (личной и общественной), что также способствуют некоторому внутреннему напряжению. В том числе немаловажную роль играет собственное восприятие родительства и ситуаций, связанных с выполнением родительской роли.

Таким образом, РС включает в себя субъективные эмоциональные переживания родителя, связанные как с собой (а именно: чувство собственной некомпетентности и тревожности, несостоятельность как родителя), так и с ребенком: несоответствие ребенка ожиданиям родителя и оценка родителем ребенка как сверхтребовательного, обладающего негативной эмоциональностью и имеющего проблемы с поведением.

Ситуации, провоцирующие появление РС, могут присутствовать в каждой семье. Таким образом, каждый родитель постоянно или временно может испытывать тот или иной уровень РС.

Зарубежные авторы, занимающиеся изучением феномена РС, дают разные, но схожие его толкования. Например, К. Дитер-Декард определяет РС как «совокупность процессов, которые приводят к неприемлемым психологическим или физиологическим реакциям, возникающим в результате попыток адаптироваться к требованиям родительства» (перевод автора) [Deater-Deckard: 6].

Существенное значение в совладании со стрессом, в том числе родительским, играют имеющие-

ся физические, эмоциональные, социальные ресурсы родителя, в результате чего РС рассматривается как дисбаланс между требованиями родительства и имеющимися у них ресурсами [Савеньшева, Заплетина: 127].

За последние годы в отечественной психологии появляется все больше работ (Ю.В. Мисиюк, С.С. Савеньшева, О.О. Заплетина и др.), изучающих РС, что свидетельствует о научном интересе и практической значимости темы в России.

Анализ классических и современных исследований РС в контексте семейных отношений обусловлен необходимостью понимания того, как РС и семейные отношения (партнерские, сородительство, детско-родительские отношения и опыт собственного детства) могут быть связаны между собой и как одни из них способны вызывать усиление трудностей в других. Изучение РС мало рассмотрено внутри семейной системы, а ведь возникает он именно здесь. **Новизна** данного исследования заключается в рассмотрении РС в семейном контексте. **Целью** является анализ исследований, изучающих РС во взаимосвязи с отношениями в семье: партнерскими, детско-родительскими и опытом родителей в детстве.

Ключевые авторы, занимающиеся вопросами разработки феномена родительского стресса (Р.Р. Абидин, Р.С. Лазарус, К. Дитер-Декард, К. Крник с коллегами, К. Вебстер-Стрэттон, Дж. Берри и В. Джонс), взаимно дополняют теоретические конструкты друг друга [Любушина, Савеньшева: 124–126]. Однако результаты эмпирических исследований обнаруживают некоторые различия.

Отечественные исследователи проанализировали работы зарубежных коллег по социально-демографическим [Заплетина: 3–7] и психологическим факторам РС зарубежных матерей детей раннего и дошкольного возраста [Савеньшева и др.: 40], а также концепциям и моделям РС [Любушина: 126–131]. В результате выявлены слабые и часто противоре-

чивые связи РС с упомянутыми характеристиками, в связи с чем появляются новые исследования, стремящиеся их прояснить. Особенность же данной статьи состоит в анализе центральных характеристик РС в семейном контексте, включающем в себя:

- партнерские отношения (качество отношений и удовлетворенность браком, совместное воспитание, супружеская поддержка в воспитании);
- детско-родительские отношения (установки и стили воспитания, взаимодействие родитель – ребенок, типы привязанности);
- опыт отношений с собственными родителями в своем детстве.

Рассмотрим более подробно связи РС с этими характеристиками.

Партнерские отношения. В контексте изучения РС и партнерских отношений в литературе прослеживаются значимые показатели брака: его качество и удовлетворенность.

Перегруженность родителей своими родительскими обязанностями может повлиять на то, насколько матери и отцы сами счастливы в своих отношениях. Так, повышенный уровень РС не ограничивается только ролью родителя, а скорее перетекает в отношения в паре. Также необходимо отметить, что качество брака сдерживает РС, а удовлетворенность браком вносит наибольший и значимый вклад в устойчивость семьи [Sri et al.: 65].

В исследованиях сообщается, что матери, удовлетворенные качеством брака, демонстрировали меньшие показатели родительского дистресса. По мере того как мать испытывает большее удовлетворение от брака, ее стресс, связанный с личными обстоятельствами, уменьшается, что, в свою очередь, коррелирует с поведением отца [Савенышева, Yeo, Hess].

В лонгитюдном исследовании [Williams, Parra: 11], проведенном на выборке 1239 пар, родители, имеющие более высокий уровень РС, сообщали о более низком качестве отношений. Кроме того, было выявлено, что РС и качество отношений между партнерами оказывают взаимное влияние друг на друга у матерей, когда их детям от 1 до 3 лет, но по мере взросления ребенка (с 3 до 5 лет) влияние становится односторонним: только РС оказывает влияние на качество отношений с партнером. Тогда как для отцов РС в основном имеет однонаправленное влияние на качество отношений с 1 по 5 годы жизни ребенка. По мере взросления ребенка показатели уровня РС и качества отношений остаются стабильными до среднего дошкольного возраста.

Для удовлетворенных супружескими отношениями матерей плохое поведение детей предсказывалось всеми шкалами РС, в то время как неудовлетворенные отношениями матери единственным предиктором плохого поведения детей считали самого ребен-

ка и взаимодействие с ним. Обнаружены различные предикторы удовлетворенности браком между матерями (компетентность, социальная изоляция, проблемы с супругом) и отцами (социальная изоляция и собственное здоровье) [Johansson et al.: 7]. Таким образом, высокая удовлетворенность браком, вероятно, не просто коррелирует с низкими показателями РС, а является ресурсом, способствующим снижению уровня РС.

Сородительство. Отмечено, что в разные периоды времени стресс одного родителя иногда был связан с изменением стресса другого родителя, в результате чего матери и отцы в какой-то степени постоянно способствовали повышению РС друг друга. При этом стресс из одной сферы жизни мог перетекать в иные сферы жизнедеятельности [Cherry, Benzies, Putnick].

Воспитание ребенка одним родителем не существует отдельно от воспитания другого, и согласованность в воспитательных стратегиях и стилях между родителями, поддержка друг друга в воспитании, достаточность участия каждого из партнеров – все это включается в такой феномен, как сородительство или совместное воспитание.

Совместное воспитание детей существенно смягчает влияние РС на качество воспитания и взаимодействие между детьми и родителями [McRae et al.: 1627–1629], более того, активное участие отца в воспитании детей связано с более низким уровнем РС у матерей [Nomaguchi et al.: 1145]. Также обнаружено, что неспособность партнера распознать РС другого и скорректировать свое поведение приводит к усилению РС первого. Кроме того, качество совместного воспитания играет определяющую роль в связи между собственным РС и общим дистрессом как у себя, так и у партнера [Turgeon et al.: 14].

Данные последних исследований демонстрируют, что более активное участие отца в непосредственном уходе за ребенком было связано с большим РС матери, однако когда матери воспринимали совместное воспитание как менее конфликтное, тогда непосредственная забота отца способствовала снижению материнского РС [D’Orsi et al.: 7–8]. Наблюдение матери за взаимоотношениями отца и ребенка сказывается на ее уровне РС. Если мать наблюдает отсутствие привязанности в отношениях отец – ребенок, то она испытывает беспокойство и уровень ее РС повышается [Hess: 43].

С другой стороны, можно увидеть и обратные связи: исследования показывают, что РС напрямую влияет на сородительство и конфликты в паре. В свою очередь, сородительство обоих родителей также оказывает влияние на семейный конфликт [Han, Lee: 7], а РС и конфликты в паре определяют родительское поведение, которое влияет на эмоциональную регуляцию ребенка [Cho, Lee: 432].

Исследователи отмечают, что при уходе за ребенком в переживании РС крайне важна роль партнера. Особая значимость поддержки продемонстрирована в группе матерей, уровень РС которых детерминирован поддержкой в воспитании со стороны супруга [Дорошенко: 334], причем указывается значимость практической поддержки [Nomaguchi et al.: 1154]. Однако, опираясь на исследования, можно заметить, что поддержка как фактор снижения уровня РС наблюдается не во всех культурно-этнических группах семей [Cardoso].

Детско-родительские отношения. Изучение РС во взаимосвязи с детско-родительскими отношениями чаще всего рассматривает такие характеристики, как установки и стили воспитания, взаимодействие с ребенком, типы привязанности.

Анализ исследований показал, что родители, имеющие выраженный уровень РС, чаще имеют негативные родительские установки, хуже себя ведут во взаимоотношениях с детьми, менее удовлетворены своим родительством и жизнью в целом.

В работах К. Дитер-Деккарда, Р.Р. Абидина, Г.Р. Паттерсона отмечается, что отсутствие способности родителя справиться с предъявляемыми родительством требованиями приводит к изменению поведения родителя. Анализ взаимосвязи РС и поведения родителя выявил противоречивые сведения, результаты одних исследований сообщают о прямом влиянии РС на родительское поведение, тогда как другие считают поведение родителя фактором РС и предиктором проблемного поведения ребенка. Однако в лонгитюдном исследовании 2015 г. демонстрируется наличие динамичных взаимных изменений между РС, поведением родителя и поведением ребенка во времени. При этом в раннем возрасте негативное поведение ребенка (агрессия) способствовало усилению РС, но не влияло на поведение родителя, тогда как поведение детей более старшего возраста (5, 7, 10 лет) способствовало не только усилению РС, но и вызывало нарушения в поведении родителей [Mackler et al.: 401–403].

Еще в 1980-х годах Р. Абинин указал, что РС и дисфункциональное воспитание имеет сложную системную организацию. Воспитание ребенка может служить механизмом воздействия, через который РС влияет на благополучие ребенка, то есть РС через воспитание воздействует на личность ребенка и оказывает косвенное воздействие на поведение ребенка через функционирование семейной системы [Crnic]. В частности, подчеркивается необходимость отслеживать уровень РС в первые три года жизни ребенка, ввиду того что период раннего детства является сенситивным для профилактики РС и гармоничного функционирования семьи в целом.

Немногочисленные эмпирические исследования, рассматривающие РС во взаимосвязи с **типами ро-**

дительского воспитания, обнаружили значительное влияние РС на стили воспитания как у матерей, так и у отцов, причем РС связан с собственным дистрессом родителя, а не его партнера, в то время как влияние положительных аспектов супружеских отношений на отзывчивый стиль воспитания ориентировано на партнера [Ponnet et al.: 272]. Исследования демонстрируют, что родители, испытывающие больший уровень РС, используют более авторитарные и пренебрегающие стратегии воспитания, которые в свою очередь оказывают прямое влияние на поведение ребенка. Более высокий уровень дезадаптации среди детей положительно связан с более жестким и непоследовательным воспитательным поведением родителей. Путник с коллегами, изучая матерей подростков, отмечают, что увеличение РС было обусловлено стрессом, вызванным увеличением дисфункционального взаимодействия в диаде родитель – ребенок, а не родительским дистрессом или стрессом из-за поведения ребенка [Putnick et al.: 9]. Помимо того, аккумулирование ежедневных хлопот, связанных с воспитанием, со временем могут привести к ухудшению отношений между родителями и детьми и к значительному РС, что, в свою очередь, способствует меньшей компетентности и удовлетворенности родителей и детей, испытывающих большие поведенческие трудности [Crnic]. В результате получается, что родители, обладающие более высокими значениями уровня РС, скорее всего, будут менее отзывчивыми, более авторитарными, непоследовательными и менее авторитетными [Deater-Deckard, 1998]. Кроме того, РС оказывает как прямое, так и косвенное влияние через стиль воспитания (либеральный, гипо/гиперопеку, авторитарный) и когнитивные функции ребенка на качество воспитания [Qian et al.: 6].

В результате можно отметить, что усиление РС приводит к снижению ресурсов и возможности справляться с родительскими обязанностями, участвовать в эмоциональном развитии своего ребенка, приводит к ухудшению поведенческих паттернов родителя, способствует применению более реактивных воздействий относительно ребенка.

Связь РС прослеживается наряду и со стилем привязанности. Обнаружена прямая связь ненадежного стиля привязанности с составляющими РС. Так, тревожный и избегающий типы привязанности значительно предсказывают РС [Fernandes], однако предикторами стресса выступают разные составляющие. Высокий уровень РС у матерей с избегающим типом привязанности связан с отсутствием удовольствия и трудностями общения с ребенком, тогда как высокие оценки РС у матерей с тревожным типом привязанности связаны с беспокойством о правильности принятых решений, диктуемых требованиями родительской роли [Петрановская, Чеботарева: 3].

В некоторых исследованиях отмечается, что низкий уровень знаний родителей о текущих и долгосрочных задачах родительства сопровождается более высокими показателями РС и меньшей степенью эмоциональной и инструментальной поддержки ребенка. Вследствие этого они могут воспринимать поведение ребенка более негативно, чем родители, понимающие ближайшие и перспективные пути развития их детей и собственных стратегий. Неумелое родительское поведение также влечет за собой проблемы, связанные с эмоциональной и поведенческой регуляцией детей, а кроме того, снижает степень когнитивного и физического развития ребенка [Deater-Deckard, 1998]. Помимо прочего, РС опосредует связь между проблемами поведения ребенка и снижением родительской самооффективности [Rezendes]. Когнитивная компетентность родителя может способствовать регулированию не только своего поведения, но и оказывать влияние на укрепление самооценки, контроля поведения и интеллектуальных способностей их детей [Qian et al.: 7]. Таким образом, важно уделить внимание повышению уровня родительской компетентности и использования осознанного поведения.

Функционирование родителей, в том числе их уязвимость к стрессорам, а также реагирование на стрессовую ситуацию и неконструктивное поведение в зрелом возрасте предсказывается **опытом собственного детства** [Shameli et al.: 1787]. Так, родители, воспитывавшиеся в семьях, применявших деструктивные меры воспитания, имеют более высокие показатели РС, обладают меньшим объемом ресурсов, нежели их собственные родители, вследствие чего применяют еще более нарушенные воспитательные стратегии по отношению к своим детям [Lange et al.: 657–660].

В результате проведенного анализа современных исследований, занимающихся изучением РС, было обнаружено, что рассмотренные нами исследования пока не занимаются изучением цельной семейной системы, а рассматривают ее отдельные компоненты. Тем не менее, подводя итог рассмотренных исследований, обнаружено негативное воздействие РС на всю семейную систему. Присутствие высокого уровня РС: способствует ухудшению состояния родителя, осложняет состояние ребёнка, нарушает детско-родительские и партнерские отношения, а также передает нарушенные паттерны в новую семью, лишая ее возможности нормального функционирования.

Анализ взаимосвязи РС и отношений с партнером продемонстрировал, что именно РС оказывает влияние на качество отношений с партнером по мере взросления ребенка. Выявлено, что практическая поддержка партнера, качество брака и удовлетворенность супружескими отношениями имеет прямую связь с низким уровнем испытываемого РС. Тогда

как совместное воспитание и РС имеет скорее двунаправленное влияние.

Анализ исследований, изучающих РС во взаимосвязи с детско-родительскими отношениями, выявил, что родители, обладающие негативными родительскими установками, имеют нарушения во взаимодействии со своими детьми и испытывают больший уровень РС. Кроме того, РС оказывает значительное влияние на стиль родительского воспитания, родители с большим уровнем РС чаще применяют авторитарный и пренебрегающий тип воспитания, что, в свою очередь, способно нарушить взаимодействие с ребенком и сказаться на его развитии. С высокими показателями уровня РС связан и ненадежный стиль материнской привязанности. При этом предикторами высоких оценок РС у матерей с избегающим типом привязанности в первую очередь являются трудности с получением удовольствия от общения с ребенком, а для матерей с тревожным типом привязанности – требования родительской роли.

Анализ РС во взаимосвязи с детским опытом родителей выявил, что родители, воспитывающиеся деструктивно, имеют большие показатели РС, меньше ресурсов и также используют еще более разрушительные тактики воспитания.

Такие результаты свидетельствуют о необходимости укрепления брачных отношений и детального изучения РС во взаимосвязи со всеми важными компонентами семейной системы: партнерскими и детско-родительскими отношениями, в том числе и в прародительских семьях, включая также личностные особенности детей и родителей.

Список литературы

Дорошенко В.А. Сородительство как фактор родительского стресса матерей детей дошкольного возраста // Психология XXI века – 2023: наука как свобода и творчество. Санкт-Петербург: Скифия-принт, 2023. С. 333–334.

Заплетина О.О. Социально-психологические и социально-демографические факторы родительского стресса: анализ зарубежных источников // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8, № 6. 10 с.

Любушина А.А., Савеньшева С.С. Феномен родительского стресса: обзор зарубежных концепций // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2023. Т. 12, вып. 2 (46). С. 123–136.

Петрановская Л.В., Чеботарева Е.Ю. Родительский стресс российских матерей и его связь со стилем привязанности // Возможности и риски цифровой среды: сб. материалов конф. (тезисов) VII Всерос. науч.-практ. конф. по психологии развития / ред. Т.А. Баилова и др. Москва: Изд-во ФГБОУ ВО МГППУ, 2019. Т. 2. С. 306–310.

Савенушева С.С. Удовлетворенность жизнью и родительский стресс матерей детей раннего и дошкольного возраста / Проблемы современного педагогического образования 2020. №69.2. С. 214–218.

Савенушева С.С., Аникина В.О., Мельдо Э.В. Факторы родительского стресса матерей детей раннего и дошкольного возраста: анализ зарубежных исследований // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8, № 4. С. 38–48.

Савенушева С.С., Заплетина О.О. Социальная поддержка как фактор родительского стресса матерей детей раннего и дошкольного возраста // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 1. С. 126–132.

Benzies K.M., Harrison M.J., J. Magill-Evans. Parenting Stress, Marital Quality, and Child Behavior Problems at Age 7 Years // Public Health Nursing Vol. 21 № 2, 2014. p. 111–121

Cardoso J.B., Padilla Y.C., Sampson M. Racial and ethnic variation in the predictors of maternal parenting stress // Journal of Social Service Research. 2010. Vol. 36. P. 429– 444

Cherry K.E., Gerstein E.D., Ciciolla L. Parenting Stress and Children's Behavior: Transactional Models During Early Head Start// Journal of Family Psychology. 2019.

Cho D.E., Lee W.K. Structural Relationships Between Maternal Parenting Stress, Marital Conflict, Maternal Parenting Behavior, and School-Aged Children's Emotion Regulation. Korean J. Child. Stud., 2022, vol. 43 (4), pp. 425-439 <https://doi.org/10.5723/kjcs.2022.43.4.425>

Crnic K., Low C. Everyday stresses and parenting. In Handbook of parenting. M.H. Bornstein – 2ndEd. 2002. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum. V.5, P. 243-267

Deater-Deckard K. Parenting Stress. Yale University Press, 2004. ProQuest Ebook Central, p. 208.

Deater-Deckard K. Parenting stress and child adjustment: Some old hypotheses and new questions // Clinical Psychology: Science and Practice. 1998. Vol. 5. № 3. P. 314–332. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2850.1998.tb00152.x>

D'Orsi D., Verissimo M. and Diniz E. Father Involvement and Maternal Stress: The Mediating Role of Coparenting. Int. J. Environ. Res. Public Health, 2023, vol. 20 (8), 12 p. <https://doi.org/10.3390/ijerph20085457>

Fernandes C., Muller R., Rodin G. Predictors of Parenting Stress in Patients with Haematological Cancer / Journal of Psychosocial Oncology, 30:1. 2012. P. 81-96

Han J.W., Lee H. Actor and partner effects of parenting stress and co-parenting on marital conflict among parents of children with atopic dermatitis. BMC Pediatrics, 2020, vol. 20, iss. 141, 10 p. <https://doi.org/10.1186/s12887-020-02035-7>

Hess J. Marital satisfaction and parental stress. All Graduate Theses and Dissertations, 2008, 70 p.

Johansson M., Nordstrom T., Svensson I. Depressive symptoms, parental stress, and attachment style in mothers and fathers two and a half years after childbirth: Are fathers as affected as mothers? Journal of Child Health Care, 2021, vol. 25 (3), pp. 368-378. <https://doi.org/10.1177/1367493520942050>

Lange B.C.L., Callinan L.S., Smith M.V. Adverse Childhood Experiences and Their Relation to Parenting Stress and Parenting Practices. Community Mental Health Journal, 2019, vol. 55 (4), pp. 651-662. <https://doi.org/10.1007/s10597-018-0331-z>

Mackler J.S., Kelleher R.T., L. Shanahan, S.D. Calkins, S.P. Keane, M. O'Brien. Parenting Stress, Parental Reactions, and Externalizing Behavior From Ages 4 to 10. Journal of Marriage and Family, 2015, vol. 77 (2), pp. 388-406. <https://doi.org/10.1111/jomf.12163>

McRae C.S., Overall N.C., Henderson A.M., Low R.S., & Chang, V.T. Parents' distress and poor parenting during a COVID-19 lockdown: The buffering effects of partner support and cooperative coparenting. Developmental Psychology, 2021, vol. 57 (10), pp. 1623-1632. <https://doi.org/10.1037/dev0001207>

Nomaguchi K., Brown S., & Leyman T.M. Fathers' participation in parenting and maternal parenting stress: Variation by relationship status. Journal of Family Issues, 2015, vol. 38 (8), pp. 1132-1156. <https://doi.org/10.1177/0192513X15623586>

Ponnet K., Mortelmans D., Wouters E., Leeuwen K.V., Bastiaens K., Pasteels I. Parenting stress and marital relationship as determinants of mothers' and fathers' parenting. Personal Relationships, 2013, vol. 20 (2), pp. 259-276. <https://doi.org/10.1111/j.1475-6811.2012.01404.x>

Pudjiati S.R.R., Khatimah K., Marsaulina T.L., Fadilah F.F. and Maretha A.D. Mindful parenting, parenting self-efficacy, and marital satisfaction of mother with toddler on family resilience during pandemic. Humanitas: Indonesian Psychological Journal, 2024, vol. 21 (1), pp. 65-76. <https://doi.org/10.26555/humanitas.v21i1.353>

Putnick D.L., Bornstein M.H., Hendricks C., Painter K.M., Suwalsky J.T.D., Collins W.A. Stability, Continuity, and Similarity of Parenting Stress in European American Mothers and Fathers across their Child's Transition to Adolescence. Published in final edited form as: Parent Sci. Pract. NIH Public Access, 2010, vol. 10 (1), pp. 60-77. <https://doi.org/10.1080/15295190903014638>

Rezendes D. L. and Scarpa A. Associations between Parental Anxiety/Depression and Child Behavior Problems Related to Autism Spectrum Disorders: The Roles of Parenting Stress and Parenting Self-Efficacy // Hindawi Publishing Corporation, Vol. 2011, 10 p.

Qian G., Li B., Xu L., Ai S., Li X., Lei X. & Dou G. Parenting style and young children's executive function mediate the relationship between parenting stress and parenting quality in two-child families. Scientific Re-

ports, 2024, vol. 14:8503, 10 p. <https://doi.org/10.1038/s41598-024-59225-x>

Shameli L., Mohammadi M., Khormaei F. Maternal Childhood Maltreatment and Quality of Child-Mother Relationship: Mediating Role of Meta-Parenting and Parenting Stress. *Journal of Child and Family Studies*, 2024, vol. 33, pp. 1787-1800. <https://doi.org/10.1007/s10826-023-02742-6>

Turgeon J., Lonergan M., Bureau J.-F., Schoppe-Sullivan S.J., Lafontaine M.-F. Parenting stress, general distress, and coparenting quality: An Actor-Partner Interdependence Moderation Model. *Personal Relationships*, 2023, vol. 30 (3), pp. 1117-1134. <https://doi.org/10.1111/pere.12498>

Williams D.T., Parra G.R. The longitudinal and bidirectional association between parenting stress and couples' relationship quality. *Personal Relationships Wiley*, 2019, vol. 26 (4), pp. 1-20. <https://doi.org/10.1111/pere.12301>

Yeo K.J., Teo S.L. Child behavior and parenting stress between employed mothers and at home mothers of preschool children // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2013. Vol. 90. P. 895 – 903

References

Doroshenko V.A. *Soroditel'stvo kak faktor roditel'skogo stressa materei detei doshkol'nogo vozrasta* [Coparenting as a factor of parenting stress for mothers of preschool children]. *Psikhologiya XXI veka – 2023: nauka kak svoboda i tvorchestvo* [Psychology of the 21st Century – 2023: Science as Freedom and Creativity]. Saint Petersburg, Skifia-print Publ., 2023, pp. 333-334 (In Russ.)

Zapletina O.O. *Sotsial'no-psikhologicheskie i sotsial'no-demograficheskie faktory roditel'skogo stressa: analiz zarubezhnykh istochnikov* [Socio-psychological and socio-demographic factors of parenting stress: analysis of foreign sources] *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [The World of Science. Pedagogy and Psychology]. 2020, vol. 8, iss 6. 10 p.

Liubushina A.A., Savenysheva S.S. *Fenomen roditel'skogo stressa: obzor zarubezhnykh kontsept-sii* [The phenomenon of parenting stress: A review of foreign concepts]. *Izvestiya of Saratov University* [News of Saratov University]. 2023, vol. 12, iss. 2 (46), pp. 123-136. (In Russ.)

Petranovskaia L.V., Chebotareva E.Iu. *Roditel'skii stress rossiiskikh materei i ego svyaz' so stilem privyazannosti* [Parenting stress of Russian mothers and its connection with attachment style]. *Vozmozhnosti i riski tsifrovoy sredy: sb. materialov konf. (tezisov) VII Vseros. nauch.-prakt. konf. po psikhologii razvitiia* [Opportunities and risks of the digital environment: collection of materials of the conference (theses) of the VII All-Russian scientific and practical conference on developmen-

tal psychology] by T.A Basilova et al. Moscow, MGPPU Publ. 2019, vol. 2, pp. 306-310. (In Russ.)

Savenysheva S.S. *Udovletvorennost' zhizn'iu i roditel'skii stress materei detei rannego i doshkol'nogo vozrasta* [Life satisfaction and parenting stress in mothers of young and preschool children]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia* [Problems of modern pedagogical education]. 2020. №69. iss. 2. p. 214-218

Savenysheva S.S., Anikina V.O., Mel'do E.V. *Faktory roditel'skogo stressa materei detei rannego i doshkol'nogo vozrasta: analiz zarubezhnykh issledovaniy* [Factors of parenting stress in mothers of young and preschool children: an analysis of foreign studies]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Modern foreign psychology], 2019, vol. 8, №. 4, pp. 38-48. (In Russ.)

Savenysheva S.S., Zapletina O.O. *Sotsial'naya podderzhka kak faktor roditel'skogo stressa materei detei rannego i doshkol'nogo vozrasta* [Social support as a factor of parenting stress for mothers of young and preschool children]. *Vestnik KGU* [KSU Bulletin], 2021, vol. 27, no. 1, pp. 126-132. (In Russ.)

Benzies K.M., Harrison M.J., J. Magill-Evans. Parenting Stress, Marital Quality, and Child Behavior Problems at Age 7 Years. *Public Health Nursing*. Vol. 21, № 2, 2014. pp. 111–121

Cardoso J.B., Padilla Y.C., Sampson M. Racial and ethnic variation in the predictors of maternal parenting stress. *Journal of Social Service Research*. 2010. Vol. 36. pp. 429– 444

Cherry K.E., Gerstein E.D., Ciciolla L. Parenting Stress and Children's Behavior: Transactional Models During Early Head Start. *Journal of Family Psychology*. 2019.

Cho D.E., Lee W.K. Structural Relationships Between Maternal Parenting Stress, Marital Conflict, Maternal Parenting Behavior, and School-Aged Children's Emotion Regulation. *Korean J. Child. Stud.*, 2022, vol. 43 (4), pp. 425-439 <https://doi.org/10.5723/kjcs.2022.43.4.425>

Crnice K., Low C. Everyday stresses and parenting. In *Handbook of parenting*. M.H. Bornstein – 2ndEd. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum. 2002, V.5, p.p. 243-267

Deater-Deckard K. Parenting Stress. *Yale University Press*, 2004. ProQuest Ebook Central, p. 208.

Deater-Deckard K. Parenting stress and child adjustment: Some old hypotheses and new questions. *Clinical Psychology: Science and Practice*. 1998. Vol. 5. № 3. p. 314–332. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2850.1998.tb00152.x>

D'Orsi D., Verissimo M. and Diniz E. Father Involvement and Maternal Stress: The Mediating Role of Coparenting. *Int. J. Environ. Res. Public Health*, 2023, vol. 20 (8), 12 p. <https://doi.org/10.3390/ijerph20085457>

Fernandes C., Muller R., Rodin G. Predictors of Parenting Stress in Patients with Haematological Cancer. *Journal of Psychosocial Oncology*, 30:1. 2012. P. 81 96

Han J.W., Lee H. Actor and partner effects of parenting stress and co-parenting on marital conflict among parents of children with atopic dermatitis. *BMC Pediatrics*, 2020, vol. 20, iss. 141, 10 p. <https://doi.org/10.1186/s12887-020-02035-7>

Hess J. Marital satisfaction and parental stress. All Graduate Theses and Dissertations, 2008, 70 p.

Johansson M., Nordstrom T., Svensson I. Depressive symptoms, parental stress, and attachment style in mothers and fathers two and a half years after childbirth: Are fathers as affected as mothers? *Journal of Child Health Care*, 2021, vol. 25 (3), pp. 368-378. <https://doi.org/10.1177/1367493520942050>

Lange B.C.L., Callinan L.S., Smith M.V. Adverse Childhood Experiences and Their Relation to Parenting Stress and Parenting Practices. *Community Mental Health Journal*, 2019, vol. 55 (4), pp. 651-662. <https://doi.org/10.1007/s10597-018-0331-z>

Mackler J.S., Kelleher R.T., L. Shanahan, S.D. Calkins, S.P. Keane, M. O'Brien. Parenting Stress, Parental Reactions, and Externalizing Behavior From Ages 4 to 10. *Journal of Marriage and Family*, 2015, vol. 77 (2), pp. 388-406. <https://doi.org/10.1111/jomf.12163>

McRae C.S., Overall N.C., Henderson A.M., Low R.S., & Chang, V.T. Parents' distress and poor parenting during a COVID-19 lockdown: The buffering effects of partner support and cooperative coparenting. *Developmental Psychology*, 2021, vol. 57 (10), pp. 1623-1632. <https://doi.org/10.1037/dev0001207>

Nomaguchi K., Brown S., & Leyman T.M. Fathers' participation in parenting and maternal parenting stress: Variation by relationship status. *Journal of Family Issues*, 2015, vol. 38 (8), pp. 1132-1156. <https://doi.org/10.1177/0192513X15623586>

Ponnet K., Mortelmans D., Wouters E., Leeuwen K.V., Bastiaens K., Pasteels I. Parenting stress and marital relationship as determinants of mothers' and fathers' parenting. *Personal Relationships*, 2013, vol. 20 (2), pp. 259-276. <https://doi.org/10.1111/j.1475.6811.2012.01404.x>

Pudjiati S.R.R., Khatimah K., Marsaulina T.L., Fadilah F.F. and Maretha A.D. Mindful parenting, parenting self-efficacy, and marital satisfaction of mother with toddler on family resilience during pandemic. *Humanitas: Indonesian Psychological Journal*, 2024, vol. 21 (1), pp. 65-76. <https://doi.org/10.26555/humanitas.v21i1.353>

Putnick D.L., Bornstein M.H., Hendricks C., Painter K.M., Suwalsky J.T.D., Collins W.A. Stability, Continuity, and Similarity of Parenting Stress in European American Mothers and Fathers across their Child's Transition to Adolescence. Published in final edited form as: *Parent Sci. Pract. NIH Public Access*, 2010, vol. 10 (1), pp. 60-77. <https://doi.org/10.1080/15295190903014638>

Rezendes D. L. and Scarpa A. Associations between Parental Anxiety/Depression and Child Behavior Problems Related to Autism Spectrum Disorders: The Roles of Parenting Stress and Parenting Self-Efficacy. Hindawi Publishing Corporation, 2011, 10 p.

Qian G., Li B., Xu L., Ai S., Li X., Lei X. & Dou G. Parenting style and young children's executive function mediate the relationship between parenting stress and parenting quality in two-child families. *Scientific Reports*, 2024, vol. 14:8503, 10 p. <https://doi.org/10.1038/s41598-024-59225-x>

Shameli L., Mohammadi M., Khormaei F. Maternal Childhood Maltreatment and Quality of Child-Mother Relationship: Mediating Role of Meta-Parenting and Parenting Stress. *Journal of Child and Family Studies*, 2024, vol. 33, pp. 1787-1800. <https://doi.org/10.1007/s10826-023-02742-6>

Turgeon J., Lonergan M., Bureau J.-F., Schoppe-Sullivan S.J., Lafontaine M.-F. Parenting stress, general distress, and coparenting quality: An Actor-Partner Interdependence Moderation Model. *Personal Relationships*, 2023, vol. 30 (3), pp. 1117-1134. <https://doi.org/10.1111/pere.12498>

Williams D.T., Parra G.R. The longitudinal and bidirectional association between parenting stress and couples' relationship quality. *Personal Relationships Wiley*, 2019, vol. 26 (4), pp. 1-20. <https://doi.org/10.1111/pere.12301>

Yeo K.J., Teo S.L. Child behavior and parenting stress between employed mothers and at home mothers of preschool children. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2013. Vol. 90. P. 895 – 903

Статья поступила в редакцию 28.08.2024; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 20.01.2025.

The article was submitted 28.08.2024; approved after reviewing 20.01.2025; accepted for publication 20.01.2025.